

ОТЗЫВ

на диссертацию Наргис Ильхамбековны Каримовой «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков)», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Представленная на рецензирование докторская диссертация **Каримовой Наргис Ильхамбековны «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков)»** по специальности - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание выполнена в широком понимании в направлении этнолингвистики и сравнительного языкознания и, несомненно, впечатляет.

Исследования языковой картины мира в России и Польше развивались по меньшей мере в течение двух десятилетий, и можно указать на многие их достижения от теоретических работ до популярных словарей и лексиконов. Нельзя не отметить польскую (люблинскую) школу этнолингвистики Е. Бартминьского в польском языкознании, но также А.Вежбицкую, В.Хлебду, Р.Токарского и др., и С.Толстую или Е.Кубрякову и многих других в российском языкознании. Перечисленные ученые нашли свое место в работе Каримовой Н.И. Если говорить о Таджикистане, таджикском языке, который является отражением таджикской культуры, как отмечает сам диссертант, то такие исследования находятся на начальной стадии разработки. Заслуга автора заключается в том, что он взялся за изучение нетронутой области. Чтобы мотивировать и позиционировать свои исследования в соответствующем направлении и научном контексте, автором была собрана и проанализирована чрезвычайно богатая литература по данной проблеме, которая была умело сопоставлена и интерпретирована. Это свидетельство компетентности зрелого исследователя. Ибо недостаточно перечислить прошлые достижения и

обобщить их. Только тогда анализ является правильным, стимулирует прогресс в науке, когда в достижениях других можно увидеть ассоциации, сходства и различия, недостатки, которые стоит оценить. Такими навыками характеризуется Каримова Н.И. Ее обзор состояния изученности темы в главе читается с удовольствием и с интересом. Даже людям, хорошо знакомым с проблематикой языковой картины мира, эта глава открывает новые перспективы для изучения. Уже в этой главе наибольшее любопытство вызывают намеченные перспективы таджикских сравнений, с которыми до сих пор никто ни польский язык, ни русский, а тем более оба этих языка, не сравнивал. Для читателя этой лингвокультурологической работы, который понимает, что язык отражает языковое и культурное сознание людей, говорящих на этом языке, и который знает эти два в значительной степени уже разработанных языка, анонс сравнения с экзотическим для типичного слависта таджикским языком является перспективой, вызывающей повышенное внимание в решениях, предложенных Н.Каримовой.

В качестве центра своих исследований, практических обсуждений, анализов и интерпретаций Каримова Н.И. решила выбрать „пространство” и его разнообразные концептуализации. В своем исследовании она рассмотрела понятие «пространство» на разных уровнях языкового выражения: в семантике, лексике, морфологии и паремиологии. Уже в начале диссертации автор указывает для каждого из языков сильные (в смысле часто исследуемые, имеющие четкое обоснование в рассуждениях ученых) аспекты исследования языковых фактов и их слабые стороны. Диссертант отмечает недостаточную разработанность этнолингвистических и когнитивных исследований в таджикском языкознании и сильную сторону морфологических (грамматических) исследований в Польше, отсутствие таких анализов в русскоязычной литературе.

Русскоязычные исследования ориентированы на лексику. Конечно, такое предположение отражено в методологии. Каждая из этих областей требует особого подхода, других вопросов в анкетах, других основ анализа.

Автор выбирает и сопоставляет ключевые слова, строит словообразовательные гнезда и семантические поля. Все это должно дать ей возможность указать на сходства и различия между концептуализацией пространства в трех языках. Пространство воспринимается не только как лингвистический термин, но и как философская категория, ценность, существенная для функционирования мира и жизни человека. Понятие пространства в лингвистике диссертант рассматривает очень широко – с точки зрения этимологической, семантической, словообразовательной, изучает синонимы и контекст в выражениях, фразеологизмах, пословицах и поговорках носителей, пользователей языков. Это позволяет определить, имеют ли эти поля и гнезда общие черты, включают ли они друг друга, соприкасаются ли они или, в конечном итоге, полностью не совпадают. Важно, что автор понимает пространство очень широко, видя его разнообразные концептуализации и в смысле "полевых" данных (если их можно так назвать), и в смысле человеческих отношений.

Поэтому важны в ее рассуждениях противопоставления: свое-чужое, отечество-чужбина, далеко-близко, верх-низ и т.д. Конечно, в дальнейшем Н.Каримова четко указывает в своей диссертации, что каждый из этих языков имеет сильную и слабую концептуализацию, что, впрочем, не все, особенно более „понятийные”, в каждом из этих языков присутствуют. В каждом из этих случаев интересно эти факты анализировать и интерпретировать.

Каримова Н.И. подробно характеризует результаты анкетирования на трех языках, в котором участвовали студенты.

Интересным для читателя диссертации является констатация факта на тему студентов в Таджикистане, которые, как сообщает автор, в большинстве выбрали русский язык для заполнения анкеты, хотя среди них были носители таджикского языка в качестве родного (которых Каримова отличает от людей с очень хорошим знанием данного языка, что совместимо с тенденциями современной мировой глоттодидактики), но что интересное вытекает из этих опросов – таджикская точка зрения, картина мира. Этот факт можно было бы расценивать как некое отрицание теории языковой картины мира, но, вероятно,

более важное значение имеет укоренение в родном языке, чем в используемом в настоящее время.

Анкета была составлена Каримовой Н.И. соответственно. Первая часть содержит социально-биографические вопросы, во второй она спрашивает об ассоциациях и определениях выбранных слов, наконец, в третьей предлагает опрошенным указать фразеологизмы и пословицы, иллюстрирующие изучаемые факты. Третья часть должна была служить подтверждением собранных языковых фактов, найденных в корпусах (впрочем, для таджикского языка, как подчеркивает автор, фактически несуществующих). К сожалению, это подтверждает и мои исследования, сделанные в другое время и по другим причинам, молодые люди, – а такими являются опрошенные, если это студенты – абсолютно не знают и не используют очень много выражений, фраз, оборотов, не говоря о пословицах и поговорках, которые становятся, а на самом деле уже являются языковым музеем под открытым небом, сокровищницей, закрытой в подвале, не имеющего к ней общественного доступа.

Во второй главе автор немало внимания уделяет мифологии - сравнивает славянские мифы с точки зрения на польский, русский и иранские языки (или, может быть, отчасти персидский) с учетом таджикского языка и культуры. В этих мифах диссертант находит много сходства, но ищет и отличия, отмечая, в свою очередь, много сходных черт славянской мифологии с балтийскими, скандинавскими и с другими индоевропейскими мифологическими представлениями.

Автор указывает на важные для себя и своих исследований показатели мифов, как, например, появление мира из хаоса или первоначальную нераздельность человека и природы, а на самом деле, может, следовало бы сказать, его неотделимости от природы, что имеет решающее влияние на последующее понимание пространства. И здесь становится очевидным умение ученого анализировать, сравнивать, видеть ассоциации и обнаруживать общие черты с пропуском незначительных и неважных в данном контексте нюансов и небольших различий, не имеющих влияния на конечные выводы.

Особое внимание в отдельном разделе Н. Каримова посвящает «дому», который в большинстве космологий является миниатюрой вселенной, в которой вселенная отражается, как в уменьшающемся зеркале, в котором неразрывно сплетаются священное и мирское.

Следующая глава посвящена интересным лексикологическим и лексикографическим анализам. Автор начинает с этимологии, ища источники и первые записи лексики, связанные с пространством.

Далее исследуются семантические поля с указанием на чрезвычайно важные явления, интересные для отдельных языков. Например, отмечается тот факт, что в русском языке пространство явно имеет коннотации размера, широты, необъятности, в польском языке все концептуализации пространства рождают, в основном, только положительные коннотации, а в таджикском языке чередуются коннотации положительные и отрицательные.

Необычайно интересны анализы автора, показывающие процессы „морфологизации” некоторых лексем – это вновь свидетельствует о ясном чувстве и таланте, аналитическом и одновременно синтетическом, Каримовой Н.И., поскольку такие явления часто трудно уловимы и их осознание требует исследовательской проницательности.

Свои наблюдения в этом отношении исследователь использует для указания ценностных доминант пространства на трех обсуждаемых языках. Это явление также интересно характеризует построение соответствующих семантических (лексико-семантических) полей, которые нелегко описать как не имеющие четких границ.

Для читателя, не знающего таджикский язык и мало знакомого с культурными традициями, и прежде всего с ирано-персидской мифологией, важность которой для Таджикистана и его культуры огромна, необычайно интересны интерпретации автора, которая в философско-поэтических коннотациях слова, эквивалентного пространству, предусматривает необходимость использования таджикского языка для его замены и замены другими лексемами, более приемлемыми в повседневном общении.

Надо сказать, что Наргис Каримова к своим исследованиям подготовилась ответственно и добросовестно. Она подбирала подходящих респондентов, проводила опросы среди значительного их числа, слова-ключи к исследованиям она указала всесторонне - есть среди них и пространственные слова, отвечающие на вопрос где?, а также направленные слова, обозначающие направления пространственного перемещения, отвечая на вопрос куда?

Для читателей-поляков интересны результаты анкетирования, которые показывают, что только на самом деле в этом языке в пространственных значениях содержатся понятия «родины» и «нации» как центральные понятия в построенных полях, даже в генетически близком русском языке таких ссылок мы не найдем в качестве центральных. Таджики, в свою очередь, явно предпочитают процессуальность пути, что, вероятно, связано с кочевыми истоками народа. В свою очередь, в российском автор отчетливо видит предпочтение пространства как ценности, связанной с государственными символами. Между языками польским и русским явно сказывается разница в оценке религии, которая в поле пространства для польского языка находится недалеко от центра, а для русского языка - расположено на периферии.

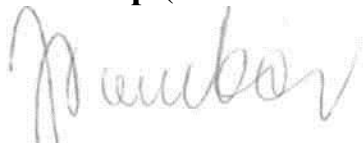
Можно было бы еще долго перечислять важные и интересные наблюдения Каримовой Н.И., сделанные по результатам опросов, морфологического и семантического анализа слов, входящих в поля и гнезда пространства, паремиологической, культурной интерпретации и т.д. Конечно, в конкретных случаях наверняка любой из лингвистов захочет с автором подискутировать/обсудить некоторые вопросы, но стоит подчеркнуть, что именно обсуждать.

А побуждение к дискуссии/для обсуждения – величайшее достижение ученого. Это значит, что ему удалось изложить проблему подробно и при этом занимательно. Н.И. Каримова - зрелый исследователь, ученый, который отлично умеет использовать предыдущие исследования предшественников и противопоставить их своим достижениям.

Я считаю, что Наргис Ильхамбековна Каримова заслуживает в полной мере присуждения степени доктора филологических наук, и в то же время

рекомендую ее диссертацию, хотя бы в обширных частях, к печати на всех трех языках. Ее выводами могут воспользоваться этно-, социо- и психолингвисты, а также исследователи русско-, польско - и таджикоязычных языковых аксиологий.

Иоланта Тамбор (Jolanta Tambor)

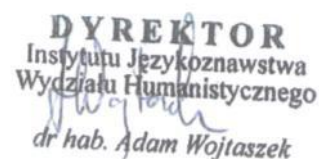

Prof. dr hab. Jolanta Tambor

Профессор, доктор гуманитарных наук
Институт языкознания
Гуманитарный факультет
Университет Щлёнский
Уполномоченный Ректора Силезского
Университета по делам иностранных
студентов
Директор школы языка и культуры
Университета Щлёнского

Директор Института языкознания
Гуманитарный факультет,
доктор наук

Адам Войташек (Adam Wojtaszek)
подпись Иоланты Тамбор заверяю

DYREKTOR
Instytutu Językoznawstwa
Wydziału Humanistycznego
dr hab. Adam Wojtaszek

Почтовый адрес:
Университет Щлёнский в Катовицах
Институт языкознания
Гуманитарный факультет
41-200 Сосновец
ген. Стефана Грота-Ровецкого 5

Катовице, 21 февраля 2020